

ТУРКМЕНИСТАН | TURKMENISTAN

USCIRF— RECOMMENDED FOR COUNTRIES OF PARTICULAR CONCERN (CPC)

Комиссия США по вопросам международной свободы вероисповедания (USCIRF) является независимым, поддерживаемым обеими партиями органом правительства США, который осуществляет мониторинг соблюдения всеобщего права на свободу вероисповедания и убеждений за рубежом. USCIRF, созданная согласно Международному закону о свободе вероисповедания (IRFA) 1998 г., отслеживает нарушения свободы вероисповедания или убеждений за рубежом в соответствии с международными стандартами и разрабатывает политические рекомендации для президента, госсекретаря и Конгресса США. USCIRF является самостоятельным органом, действующим отдельно и независимо от Государственного департамента США. Ежегодный отчет за 2020 г. представляет собой итог работы членов комиссии и специалистов за год, в частности документирования нарушений в исследуемых регионах и разработки независимых политических рекомендаций для правительства США. Ежегодный отчет за 2020 г. охватывает период с января 2019 г. по декабрь 2019 г. включительно, однако в некоторых случаях в нем упоминаются значительные события, произошедшие до или после этого временного промежутка. Для получения дополнительной информации о комиссии USCIRF посетите этот [веб-сайт](#) или обратитесь в USCIRF напрямую по номеру телефона 202-523-3240.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

В 2019 г. ситуация со свободой вероисповедания в Туркменистане оставалась одной из худших в мире, и не было замечено никаких признаков улучшения. Туркменистан является чрезвычайно закрытым обществом, называемым «информационной черной дырой» из-за [крайне неблагоприятной ситуации](#) со свободой прессы. В таких условиях сложно вести учет фактических масштабов нарушений права на свободу вероисповедания в стране, которые, безусловно, значительно более обширны, чем можно себе представить по ограниченному числу сообщений. Но даже имеющаяся информация свидетельствует о плачевном положении вещей.

Правительство продолжает с подозрением относиться к любой независимой религиозной деятельности и содержит большой надзорный аппарат, контролирующий верующих как внутри страны, так и за рубежом. Законодательством Туркменистана предусмотрены регистрация религиозных групп по надуманным критериям, строгий контроль деятельности зарегистрированных групп, а также запрет деятельности незарегистрированных религиозных групп и наказание за нее. Людей, обвиняемых в совершении уголовных преступлений на религиозной почве, могут судить в закрытом режиме без оглашения приговора. Осужденные зачастую исчезают в пенитенциарной системе

государства и, скорее всего, содержатся без связи с внешним миром. Считается, что многие заключенные по религиозным мотивам находятся в печально известной тюрьме Овадан-Депе, расположенной в отдаленной пустыне в 80 км к северу от столицы страны Ашхабада. Тюрьма Овадан-Депе была построена для размещения высокопоставленных политических диссидентов и врагов государства, и заключенные там обычно умирают от суровых условий, включая пытки и голод. По сообщениям, в 2019 г. в этой тюрьме [скончались](#) Акмурат Союнов и Эзиз Худайбердиев, два предполагаемых последователя турецкого священнослужителя Фетхуллага Гюлена. Ввиду закрытости информационной среды Туркменистана невозможно определить, сколько еще заключенных по религиозным мотивам государство содержит в аналогичных условиях, и сколько людей умерли во время тюремного заключения за 2019 г.

Кроме того, продолжается практика лишения свободы за отказ от военной службы по религиозным или иным убеждениям. Так, в 2019 г. наказание за такой отказ ужесточили, и в течение года были арестованы семь человек, отказывающихся исполнять воинскую повинность, которым был назначен самый длительный известный на сегодняшний день срок заключения.

РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА США

- Классифицировать Туркменистан как «страну, вызывающую особое беспокойство» (country of particular concern, CPC) за систематическое, непрекращающееся и вопиющее нарушение права на свободу вероисповедания согласно Международному закону о свободе вероисповедания (IRFA), и, как результат такой классификации, отменить отказ администрации США от введения законных санкций против страны. Кроме того, президенту США следует принять меры по ограничению помощи Туркменистану в сфере безопасности в соответствии с разделом 405(a)(22) IRFA.
- Ввести против государственных органов и должностных лиц Туркменистана, ответственных за серьезные нарушения права на свободу вероисповедания, адресные санкции путем ареста их активов и/или запрета им въезда в США на основании

финансовых и визовых требований законодательства о правах человека, ссылаясь на конкретные нарушения права на свободу вероисповедания.

- Оказывать давление на самом высоком уровне с целью обеспечения выявления и немедленного освобождения лиц, лишенных в Туркменистане свободы за мирную религиозную деятельность или за их конфессиональную принадлежность; настоятельно потребовать от правительства Туркменистана безотлагательно прекратить организацию «исчезновений» заключенных и отчитаться о местонахождении всех узников совести, включая заключенных по религиозным мотивам; а также закрыть тюрьму Овадан-Деле.

ОСНОВНЫЕ РЕСУРСЫ И ВИДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ USCIRF

- **Делегация комиссии:** HDIM ОБСЕ в Варшаве в сентябре 2019 г.
- **Краткие сведения о законодательстве** [«Законодательство о регистрации»](#)
- **Брифинг:** [«Свобода вероисповедания/убеждений и безопасность: новое политическое руководство ОБСЕ»](#)

Справочная информация

Туркменистан является очень авторитарным государством, которым управляет президент Гурбангулы Бердымухамедовым, продвигающий культ личности с распространением собственных образов в виде золотых памятников и всяческими восхвалениями своих заслуг в официальных СМИ, а также требующий от народа потакать его личным прихотям. С момента прихода к власти в 2007 г. президент Бердымухамедов неустанно укрепляет свою власть и демонстрирует свой культовый образ. В новой конституции 2016 г. упразднено положение о возрастном цензе для пребывания на посту президента, и в 2017 г. Бердымухамедов был 97 процентами голосов переизбран в ходе выборов, которые международные наблюдатели назвали нечестными. Главные проблемы безопасности Туркменистана связаны с тем, что он имеет протяженную границу с Афганистаном, а также, по опасениям правительства, с риском проникновения экстремистов и их влияния на население Туркменистана. Правительство эффективно использует эту мнимую угрозу, чтобы сохранять железный контроль над всеми аспектами жизни общества Туркменистана, включая вероисповедание. Большинство населения, около 89 процентов, представлено мусульманами-суннитами, второй по численности группой являются православные христиане, которые составляют около 9 процентов населения. Эти статистические данные являются скорее отражением национального состава, нежели реальной картины вероисповедания: предполагается, что все туркмены — носители культурного ислама, но советский подход светского правительства к вопросам религии строго регламентирует и зачастую препятствует активному отправлению религиозных обрядов.

Согласно закону «О свободе вероисповедания и о религиозных организациях» 2016 г., Туркменистан является светским государством, обеспечивающим свободу

вероисповедания. Однако данным законом предусмотрены требование о регистрации религиозных групп в Министерстве юстиции на основании надуманных критериев (включая наличие 50 совершеннолетних граждан-основателей), запрет деятельности незарегистрированных групп, требование об информировании государства о любой иностранной финансовой поддержке, запрет на проведение богослужений в частных домах, частное религиозное образование и ношение религиозной одежды в общественных местах для всех, кроме священнослужителей. Вся религиозная деятельность контролируется Государственной комиссией по религиозным организациям и экспертной оценке религиозных информационных ресурсов (ГКРОЭОРИП), утверждающей назначение религиозных лидеров, строительство богослужебных учреждений, ввоз и публикацию религиозной литературы, а также регистрацию всех религиозных организаций. В законе отсутствуют критерии для получения утверждения от ГКРОЭОРИП, что позволяет комиссии действовать самоуправно. Регистрационной процедурой предусмотрено обязательное предоставление религиозными организациями государству детальной информации о членах-основателях, включая их полные имена, адреса и даты рождения. Зарегистрированные общины должны проходить перерегистрацию один раз в три года, а религиозная деятельность в тюрьмах или в армии запрещена.

Отказ от военной службы по идейным соображениям

В 2018 г. после четырехлетнего моратория Туркменистан возобновил практику лишения свободы лиц, отказывающихся от обязательной военной службы по религиозным или иным убеждениям. В 2019 г. данная мера не просто сохранилась: наказания стали более суровыми. Семь из десяти человек, отказавшихся исполнять воинскую повинность, о лишении свободы которых известно на данный момент, были в 2019 г. арестованы и осуждены по статье 219(1) Уголовного кодекса

за отсутствие у них правовых оснований для освобождения от военной службы. В июле 2019 г. 19-летний [Бахтияр Атаханов](#) был приговорен к четырем годам лишения свободы — это самый суровый приговор за отказ от военной службы по религиозным или иным убеждениям. Большинство получает срок от одного до двух лет, однако Атаханов был насильно призван в армию до предъявления ему обвинения, в результате чего его судили как действующего военнослужащего, нарушившего воинскую присягу. В ноябре 2019 г. суд приговорил [Сердара Довлетова](#) к трем годам лишения свободы за попытку уклониться от военной службы «обманным путем». Все обвиняемые в отказе от военной службы из-за идейных соображений являются Свидетелями Иеговы, которые отказались выполнять воинскую повинность по религиозным убеждениям. В Туркменистане нет гражданской альтернативы военной службе для лиц, отказывающихся исполнять воинскую повинность по идейным соображениям. Давид Петросов и Селим Таганов, два Свидетеля Иеговы, которые были заключены в тюрьму в сентябре и октябре 2019 г. соответственно, пытались попасть на альтернативную службу, однако Министерство обороны отклонило их просьбы.

Государственный контроль и подавление ислама

В Туркменистане вся религиозная деятельность находится под жестким государственным контролем, но ислам находится в зоне особого внимания. В отличие от подхода к другим конфессиям, государство напрямую контролирует исповедание ислама: оно назначает религиозных лидеров и определяет содержание проповедей и молитв. Материалы, навязываемые имамам государством, регулярно включают молитвы за президента, в которых у Бога нужно просить не только здоровья и долгой жизни для Бердымухамедова, но и наказания для его врагов. Проповеди содержат [похвалы в адрес президента](#), напоминающие собравшимся, что все хорошее в их жизни происходит благодаря «мудрой политике» Бердымухамедова. В отличие от предыдущих лет, в 2019 г. контролируемый государством Мусульманский совет

не издал объявление о начале Рамадана, и не было опубликовано никаких рекомендаций касательно традиционной десятины. Фактически, в подконтрольных государству СМИ вообще не упоминалось о соблюдении Рамадана. [По заявлениям](#) граждан, люди боятся отмечать праздник, опасаясь обвинения в экстремистской деятельности. В начале 2019 г. появились отдельные сообщения о том, что людей вызывают в полицию и спрашивают, кому они больше преданы: Богу или президенту. В январе и феврале в Ашхабаде произведено неустановленное число задержаний мужчин в возрасте до 40 лет, которым принудительно сбрили бороды. По сообщениям, полиция Лебапского велаята несколько дней содержала под стражей молодого человека с бородой и заставляла его пить спиртное.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС США

Правительство Туркменистана участвует в ряде совместных с США программ пограничной и региональной безопасности, а также в образовательных и культурных обменах. Туркменистан является государством, пользующимся режимом наибольшего благоприятствования в торговле с США, и получает помощь для укрепления безопасности своей границы с Афганистаном. Правительство США осознает плачевное положение с правами человека в Туркменистане, однако в своей политике в отношении данной страны первостепенное внимание уделяет вопросам безопасности, связанным с текущей войной в Афганистане. С 2014 г. Госдепартамент неоднократно классифицировал Туркменистан как СРС согласно IRFA и [вновь присвоил стране данный статус](#) в декабре 2019 г., но неизменно сохранял отказ от введения в отношении страны законных санкций, «поскольку на карту поставлены важные национальные интересы США». Этот отказ полностью нейтрализует последствия классификации Туркменистана как СРС, устраняет любые стимулы для реформирования правительством своей безжалостной политики и придает убедительности заявлениям режима о том, что данная политика оправдана соображениями безопасности.